

2. Реалізація державної політики в галузі культури: аналітичний звіт Міністерства культури і туризму за 2008 рік. – К.: ДАКККІМ, 2009.

Стаття надійшла до редакції 5.09.2011р.

A. A. Cheruha, Y. M. Melnik

**CULTURAL AND ARTISTIC ACTIVITIES AS THE DIRECTION OF THE
REGIONAL CULTURAL POLICY**

Essence of regional cultural policy of Ukraine and feature of her realization is examined at local level.

Key words: regional cultural policy, art, artistic activity.

УДК 377.5

В. В.Харабет

**НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ.**

В статье на основе изучения истории, народных традиций и обычаев, представлены страницы народной педагогики мариупольских греков в контексте традиций, сложившихся во времена Античной Греции и Одиссеи мариупольских греков и оставивших свои следы в народной педагогике мариупольских греков.

Ключевые слова: Античная Греция, мариупольские греки, мифология, народная педагогика, афоризмы, пословицы и поговорки.

Греческая народная педагогика, как и классическая педагогика древних греков, своими корнями уходит в Античные времена. Древнегреческий фольклор и произведения классиков несут в себе историю народа.

Народная педагогика - это творчество многих поколений народа, это мудрость народа. Как составляющая культуры народа, народная педагогика сохраняется в фольклоре (сказках, легендах, пословицах, поговорках и песнях), а также в народных обычаях и традициях.

Культура мариупольских греков и народное творчество всегда привлекали историков, краеведов и деятелей культуры. Ф.Хартахай, В.Кечеджи, Д.Айналова, Г.Костоправ, А.Шапурма, А.Ашла, В.Бахтаров, В.Киор, В.Харагай, В.Кузьминков, сохранявшие в своих произведениях жемчужины народной мудрости.

« **Фос та матя-с!** » – свет глазам твоим, говорим мы и прикасаемся к роднику народной мудрости греческого народа. Эти первые, традиционные слова поздравления и пожелания молодым, вступающим в семейную жизнь, удивительным образом созвучны философии античности и древнегреческому языку, своими корнями, уходящему во второе тысячелетие до нашей эры.

Народная педагогика прошлого не отрезана от нас временем. Она и сегодня продолжает жить в народных обычаях, традициях и в фольклоре, являясь отражением исторических событий одиссеи мариупольских греков.

У каждого народа своя история. Одиссея мариупольских греков оставила свои следы на страницах народной педагогики. События, связанные с Крымским периодом мариупольских греков, с поселением древних греков на берегах Тавриды, с колонизацией древними греками – ахейцами Ионического побережья Малой Азии и, наконец, с исторической родиной - Древней Грецией – продолжают жить и сегодня, в народных обычаях, в традициях и в фольклоре мариупольских греков, оставаясь воспитывающими ценностями в современной жизни мариупольских греков.

Содержащие в народной педагогике мариупольских греков вечные общечеловеческие ценности пронизывают века и даже тысячелетия. Исторические события, мифологические сказания, географическая среда обитания и культура греков нашли свое отражение в поговорках и пословицах, сохраненных народом и собранными подвижниками народного творчества мариупольских греков.

Яркое отражение в народной педагогике народов мира является среда обитания народа. Эта общечеловеческая традиция находит свое отражение и в народной педагогике греков. Географическая среда обитания и хозяйственный уклад мариупольских греков были удивительно традиционны в их исторической судьбе. Горы, плодородные долины и моря - таковы природные условия, в которых греки испокон веков занимались скотоводством, земледелием и рыболовством. Все это не могло не отразиться и в народном фольклоре, и, в частности, в поговорках и пословицах.

«Живи, пока живут горы», «Стени любят пахарей, а горы - смелых», «Дружба горы рушит»- таковы сохранившиеся афоризмы, в которых горы придают им географический колорит. Приведенные поговорки не могли сложиться в период двухсотлетнего проживания греков в Приазовье, ввиду отсутствия гор в данном крае. Поиск корней изречений, связан с многовековой одиссеей греков.

Вернемся на родину мариупольских греков в Тавриду (Крым), где судьба отвела им более двадцати столетий жизни. Греческие поселения в Крыму занимали побережье от Херсонеса (район современного Севастополя) и до Кафы (Феодосия). Основными местами расселения были побережье моря, горы и предгорные районы полуострова. Природные районы Крыма благоприятствовали скотоводству и земледелию, которые были приоритетными в хозяйственном укладе греков. Возможно, в этих живописных местах и зародились данные поговорки.

Однако не исключается, что они могли появиться на южных берегах Тавриды вместе с ионийскими греками, составляющими основную часть колонистов в период греческой колонизации Северного Приазовья в У1-1У вв. до н.э. При этом более 80 колоний, основанных в проливе и на побережье Понта Эвксинского (Черного моря), принадлежали выходцам из крупного города Малой Азии – Милета, достигшего расцвета У11 до н.э..

Милет был расположен между двумя бухтами Эгейского моря. За городом простиралась плодородная равнина, которая упиралась в Анатолийское плоскогорье. Поэтому вполне можно предположить, что хозяйственный уклад земледельцев и скотоводов Милета мог послужить рождению исключительных афоризмов, которые вместе с милетцами - колонистами появились и на берегах Тавриды.

Исторический ход событий естественно выводит на вопрос: кто были основатели Милета? Для ответа следует обратиться к истории Древней Греции во второе тысячелетие до нашей эры. В этот период северо-восточная часть Фессалии, представляющая собой плодородную равнину, окруженную со всех сторон горами, и гористое побережье Пелопоннеса были заселены ахейцами - одним из древнегреческих племен. В ходе интенсивных переселений, охвативших греческие племена около X11 века до н.э., ахейцы покинули Фессалию и Пелопанес и заселили острова Эгейского моря и западное побережье Малой Азии, и в X1 в. до н.э. основали город Милет. Поэтому не исключается, что эти оригинальные выражения могли зародиться и среди ахейцев, занимающихся земледелием и скотоводством в столь характерных для греков природных условиях, и вместе с ахейцами - колонистами появиться на берегах Малой Азии, а затем в Тавриде, и, спустя несколько тысячелетий, продолжают жить в народном фольклоре греков Приазовья.

...Народная память мариупольских греков хранит мудрость, своими корнями, уходящую в мифологические сказания древних греков. Размышления о жизни и смерти,

о месте человека в этой жизни и его делах были характерны для греческой философии. Об этом и сохранившаяся поговорка *« Ты идешь вперед, а Харон идет следом »*. Следует отметить, что это не единственный афоризм с упоминанием мифического героя древних греков. Известна еще поговорка *«Харон пришел взять кого-то, и все посмотрели на невестку»*. Более известна во многих греческих селах Приазовья поговорка *«Чтоб тебя забрал Харон!»*

Следы мифического персонажа Древней Греции Харона прослеживаются и в сохранившихся обычаях мариупольских греков. И сегодня в греческих селах Приазовья встречаются случаи, когда умершему кладут в руку медную монету (пятак). В древнегреческом мифе медная монета предназначалась Харону, переправляющему души умерших через реку Ахерон и получавшему за это обол (мелкая медная или серебряная монета), который клали в рот умершему.

Мифическое начало заключено и в поговорке *«Явилась Челпан - близок уже день»*. Если принять во внимание, что «Челпан» по татарски- утренняя звезда, которая ассоциируется с древнегреческой богиней утренней зари Эос, тогда поговорка приобретает мифический оттенок: *«Явилась Эос - близок уж день»*. Сестра Гелиоса, богиня Солнца, розовопестрая богиня утренней зари Эос предшествует его появлению на горизонте и проливает слезы-росинки по своему прекрасному сыну, погибшему в Троянской войне. Поговорка по содержанию и звучанию перекликается со стихом Гомера *«Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос»*. Сопоставляя и сравнивая крымский вариант поговорки со стихом Гомера и древнегреческим мифом об Эос, можно предположить, что изречение своими корнями уходит в античные времена. В процессе длительного проживания греков в окружении доминирующей мусульманской культуры богиня Эос получила татарское имя - Челпан, или татары могли позаимствовать древнегреческую поговорку, заменив имя древнегреческой богини Эос на татарское – Челпан. Подобное переплетение культур весьма характерно для многонациональных районов проживания народов.

Из известных афоризмов особо выделяется поговорка *«Два товарища могут и Геракла победить»*. Ее отличительной особенностью является упоминание о Геракле - мифическом герое Древней Греции, о подвигах которого знали все греки.

В античности знание мифологии было естественным и необходимым для греков, как знание Библии для христианина. Знакомство с мифами начиналось с детских лет и не прекращалось всю жизнь. Мифы незаметно переходили в повседневную жизнь греков. Известно, что совершая свой четвертый подвиг, Геракл побывал в Скифии в погоне за керинесской ланью.

Такова легенда, а исторические факты свидетельствуют, что скифская культура находилась под сильным влиянием греческой, да и скифские цари предпочитали греческий образ жизни. Таким образом, Геракл был близок как грекам, так и скифам. О его пребывании на берегах Понта Эвксинского рассказывается в известных легендах Крыма. Геракл в поисках пастбищ перегонял стадо быков на восток за Понт Эвксинский, где и повстречался со змееногой богиней Апа. У них родилось три сына. Только младшему сыну Скифу удалось натянуть тетиву Гераклового лука, и он остался на этих землях. От него пошло скифское племя, поселившееся в таврийских и приднепровских степях. Для мариупольских греков эти некогда легендарные земли, через несколько тысячелетий стали «землей обетованной», и поэтому упоминание имени Геракла в народном фольклоре мариупольских греков имеет историко-мифологические предпосылки.

В Древней Греции, наряду с зерновыми культурами, были распространены виноградники, которые вместе с пашнями, плодовым садом и огородом составляли земельный участок. О виноградарстве и виноделии упоминается уже в Гомеровских поэмах. Виноградная лоза являлась любимым элементом украшения предметов быта

греков. Согласно древнегреческим мифам виноград грекам подарил Дионис - бог виноградарства, виноделия и веселья. Даровав людям вино, Дионис радуется этим их сердца и отгоняет всякую печаль и заботы. Особая роль виноградарства в жизни греков отмечена в сохранившейся поговорке **«Отец подарил сыну виноградник, а сын не дает отцу даже одну гроздь»**. В патриархальном укладе греческих семей виноградник выступает как мера нравственных отношений между сыном и отцом. Такова была высокая значимость винограда в жизни древних греков.

Древние греки, знавшие и ценившие меру во всем, старались не превращать пиршество в пьянство и презрительно относились к безмерному питью. Когда древнегреческому философу Аристиппу кто-то хвастался, что может много выпить и не быть пьяным, он отвечал, что это свойственно и мулу. Чувства меры прослеживаются в народной мудрости мариупольских греков: **« Не спрашивай, пьет ли, спроси, есть ли у него ум, после того как выпьет»**.

«Пьянство есть упражнение в безумии»- наставлял древнегреческий философ-математик Пифагор, а через двадцать пять столетий народная мудрость греков Приазовья продолжает предупреждать о пагубном влиянии вина: **«Вино вовнутрь - ум твой наружу»** ». Осуждение пьянства звучит и в афоризмах **«Ели, пили пока чарухи (лапти) не пропили»**, или **«Еще не пил, а уже пьяный»**

Значительную часть земли Крыма, особенно на его южном берегу, занимали виноградники и сады. В приусадебных садах мариупольских греков обязательно росли яблони, груши, абрикосы, вишни, сливы. Это находит свое отражение в пословице **«Дед посадил яблоню, отец посадил грушу, а ты посади яблоню и грушу»**. Она говорит о большом значении, которое греки придавали преемственности в добрых делах человека и сохранению окружающей природы. Таковы традиции, своими корнями, уходящие в тысячелетнюю культуру греков, которые, решая свои жизненные важные проблемы, соизмеряли их с окружающей природой, сохраняя ее в первоначальном виде.

Исторические события более двухтысячелетнего периода жизни мариупольских греков в Тавриде не могли не оставить следа в народном фольклоре.

...Херсонес, основанный в V в. до н.э., в первом веке нашей эры становится центром христианства. Здесь, в Херсонесе, крестили князя Владимира и его окружение, а затем греческие священники отправились в Киев, где в водах Днепра произошло крещение «всего Руси». В народном фольклоре греков-христиан появляются афоризмы, несущие божественное начало: **«Каждый за себя - один Бог за всех»**, **«Если есть Бог в сердце у тебя, всегда будут успешны твои дела»**, **«Человека обманешь - от Бога не спрячешь»**, **«Кто делает добро и не попрекает, тому Бог возвращает»**, **«Без доброго дела не даст пользы вера»**, **«Кто грешит, тот всегда ошибается, лишь вначале его дорога ширится, а загон сужается»**, **«Бог дает, Бог берет»** - так народная мудрость греков восприняла откровения святого Иоанна Богослова: «Я есть Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь».

...В XII веке в Крыму появляются венецианцы и генуэзцы, а концу XIV века генуэзцы полностью овладевают южным берегом. В глазах греков они выглядели захватчиками и поработителями. Спустя семь столетий отголоски этих событий слышатся в устрашающей поговорке **«Чтобы тебя схватил генуэзец!»**.

...Крымский период мариупольских греков характеризуется непростыми отношениями христиан и мусульман, что особенно ярко выразилось в поговорке **«Ради еды готов в Стамбул вброд идти»**. Так в народе говорили о человеке жадном, бесчестном, ради корысти способном преступить границу чести и предать христианскую веру. Появление этого изречения можно отнести ко времени падения Константинополя, который одиннадцать веков был столицей Византийской империи и оплотом христианства, пока турки не захватили город и в 1453 году не переименовали

его в Стамбул. События были с болью восприняты христианами, что и отразилось в поговорке.

После потери Крымским ханством своей независимости, оно с 1475 года становится вассалом Турции. Русско-турецкие отношения в очередной раз обострились в период царствования Екатерины II. Война между двумя этими государствами завершилась в 1774 году, однако не принесла России свободного выхода к Черному морю. И тогда был предпринят подрыв могущества ханства путем переселения греков из Крыма на земли, подвластные скипетру России. Известно, что многие промыслы, торговля, садоводство, виноградарство и почти все земледелие были в руках христиан. Они были кормилицами Крымского ханства

Ремесленничество было развито среди греков. Ядро турецких войск-янычар также составляли греки. Поэтому, как бы ни относились правители Крыма и Турции к грекам, они понимали и вынуждены были поддерживать их хозяйственный уклад. Экономическое положение греков не было на грани бедности, но нравственная приниженность на своей исторической родине, тысячелетние традиции свободы и демократии вызвали внутренний протест.

Организованное переселение при сложившихся исторических обстоятельствах вызвало противоречивые отношения со стороны греков к этим событиям. Несмотря на тяготы жизни в Крыму, не все греки морально готовы были покинуть свою тысячелетнюю родину. Были даже обращения к хану с просьбой об их защите. Эти трагические события разделили умы и сердца христиан и мусульман, что очень выразительно запечатлено в сохранившейся поговорке **«Кто покидает родину, думает, что он умнее всех, а остальные дураки»** и **«Достойный человек из Крыма (насиженного места) не уйдет»** (Поговорка сохранилась в семье поэта В.Киора.)

Содержание и форма обращения позволяют предположить, что они родились в среде живших в Крыму, где по разным причинам оставалась несколько сот христиан. Чего больше в этих словах: осуждения оставшимися покидающих родину или оправдания оставшихся перед собой и своей судьбой за выбор решения? Но и тех, и других объединяет безысходность и покорность судьбе. Однако нельзя не обратить внимание на то, что в поговорках прослеживается мысль о существовании выбора греками своего решения. Несмотря на присутствие российских войск в Крыму, активное воздействие российских чиновников и крымских священнослужителей, подталкивающих христиан к быстрейшему переселению, судя по поговорке, окончательное решение оставалось за христианами. Те, кто покидал свою Крымскую родину и переселялся в Приазовье с надеждой и верой в божью благодать, как и те, кто оставался в Крыму, не менее были уверены в своей правоте. Выбор был и в процессе переселения и поселения на новом месте. О чем свидетельствуют известные факты. Часть переселенцев повернули обратно в Крым. Возвращались греки и из Приазовья, недовольные условиями, предоставленными им на новом месте.

Однако значительная часть переселенцев, придерживаясь поговорки **«Прошлого не вернуть, мертвого не воскресить»**, стали обустривать отведенные им земли, которые вряд ли им предсказывал Дельфийский оракул.

...В поисках золотого руна – символа счастливой благодатной жизни - греческие колонисты в античные времена устремлялись все дальше и дальше на земли, которые, по представлению древних греков, были заселены человеком. Так уж распорядилась история, что завершить эту одиссею и достичь заветной ойкумены не по своей воле выпало на долю небольшой части потомков древних греков-колонистов - мариупольским грекам. Нравственным напоминанием поколениям об этой трагической и удивительной истории мариупольских греков является поговорка: **«Самое плохое, когда человек не знает своих корней»**.

Прикоснувшись к рыбным богатствам Меотиды (древнегреческое название

Азовського моря), древні греки-колоністи воскликнули: *«Море Меотиди не пересохне!»*. Неіссякаємим okazaвся і родник народної мудрості їх потомків - мариупольських греків.

Представлений порівняльний аналіз народного творчості мариупольських греків з древньогрецькими думками мудреців, а також народну педагогіку мариупольських греків в контексті історических подій народу дозволяє висказати деякі передположення, що потребують більш глибокого дослідження.

Збережені афоризми в народній педагогіці мариупольських греків своєю лаконічністю і глибиною філософської думки созвучні древньогрецьким афоризмам. Слід відзначити, що, незважаючи на величезний часовий простір, що відокремлює мариупольських греків з історическою батьківщиною, в народній педагогіці мариупольських греків продовжують зберігатися висловлювання древньогрецьких мудреців.

Глибокий слід в народній педагогіці мариупольських греків залишили події, пов'язані з переселенням в Приазов'я. Неоднозначність відносин між кримськими християнами чітко відобразилася і в народному творчестві. Якщо історики дивилися на ці події з боку і «з боку», тоді як переселенці на собі відчули ці події, залишивши глибокий слід в пам'яті мариупольських греків.

Об'єктивність аналізу історических подій можливо в поєднанні історическої науки і народної педагогіки. Якщо історическа наука хронологічно описує відбуваючі події, тоді як в долі народу на багато років залишають глибокий слід в історії народу, а народна педагогіка зберігає відбуваючі події, нагадує новому поколінню: *«Прошлоє не відрізане від нас часом»* і *«Якщо знаєш минуле, чуєш і теперішнє»*.

Список використаної літератури

1. Джуха І.Г. Одиссея мариупольських греків: очерки історії / І.Г. Джуха. – Вологда: ПіС, 1993. - 160 с.
2. Зубар В.М. Херсонес Тавричеський / В.М. Зубарь. – Київ: Наук. думка, 1997. - 125 с.
3. Історія Древньої Греції: учеб. / під ред. В.І. Авдієва, А.Г. Бокщанина і Н.Н. Пікуса. - М.: Вища школа, 1972. - 424 с.
4. Кір'яков Л. Тисячі перлин (Афоризми, прислів'я, та приказки приазовських греків): грецькою та російською мовами / Л. Кір'яков, Д. Патрича. - Донецьк: Донбас, 1993. - 143 с.
5. Кузьминков Л.Н. Переселення кримських греків в Північне Приазов'я в 1777-1780 рр. / Л.Н. Кузьминков. – Мариуполь: Приазовський робітничий, 1997. - 118 с.
6. Кесменджи П.А. Греки Криму / П.А. Кесменджи. - Симферополь: Амена, 2001. - 132 с.
7. Легенди Криму / сост. Г. Таран. – Симферополь: Таврія, 1973. – 189 с.
8. Стельмахович М.Г. Народна педагогіка / М.Г. Стельмахович. – К.: Рад. шк., 1985. - 312 с.
9. Суханов І.В. Обычаї, традиції і приемственність поколінь / І.В. Суханов. – М., 1976.-216 с.
10. Тахо-Годи А.А. Грецька міфологія / А.А. Тахо-Годи. – М.: Искусство, 1989. - 304 с.
11. Тунман. Кримське ханство / Тунман. – Симферополь: Таврія, 1990.-96 с.

Стаття надійшла до редакції 5.09.2011

В. В. Харабет

НАРОДНА ПЕДАГОГІКА В КОНТЕКСТІ ІСТОРІЇ ГРЕЦЬКИХ ТРАДИЦІЙ

У статті на основі вивчення історії, народних традицій і звичаїв, представлені сторінки народної педагогіки мариупольських греків у контексті традицій, що склалися

за часів Античної Греції та Одиссеї мариупольських греків і залишили свої сліди в народній педагогіці мариупольських греків.

Ключові слова: Антична Греція, Мариупольські греки, міфологія, народна педагогіка, афоризми, мостини і приказки.

V. V. Harabet

FOLK PEDAGOGY IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF THE GREEK TRADITION

The article, based on the study of history, folk traditions and customs are folk pedagogy page Mariupol Greeks in the context of the traditions established at the time of ancient Greece and the Greek Odyssey, Mariupol, and left its traces in folk pedagogy Mariupol Greeks.

Key words: Ancient Greece, mariupol greeks, mythology, folk pedagogy, aphorisms, proverbs and floorboards.

УДК 7.035

С. М. Холодинська

ВИДИ МИСТЕЦТВА ЯК ОБ'ЄКТ ТЕОРЕТИЧНОГО АНАЛІЗУ У XVIII-XIX СТ.

Зазначено, що у XVIII - XIX ст. відбувається повноцінна постановка проблеми класифікації видів мистецтва. Проаналізовано проблема видів мистецтва як суттєва частина естетичної та мистецтвознавчої теорії у творчості Й. Гете, І. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, М. Мендельсона, Ш. Баттьо, Ф. Шіллера, Ф. Шеллінга та А. Шопенгауера).

Ключові слова: види мистецтва, витончені мистецтва, «механічні» види мистецтва, видова специфіка мистецтва.

Видові властивості мистецтва виявляються у конкретну історичну епоху й у різних художніх культурах по-різному.

Естетична думка XVIII ст. впритул наблизилася до створення теорії “витончених мистецтв”. Характерно, що необхідність її появи зовсім не була безперечною для тогочасних філософів і митців. Так, наприклад, Гете у фрагменті “Витончені мистецтва” (1772) поставив під сумнів створення такої теорії, вважаючи, що її поява поки передчасна, тому що процес її створення повинний бути поступовим просуванням “від механічного досвіду до інтелектуального”, “від розтирання фарб і натягування струн до справжнього впливу мистецтв на серце і думку”. Лише на цьому шляху, на його думку, може бути створена “жива теорія”, що змогла б підбадьорити аматора і допомогти генієві [4,с.72].

Цікавий і інший його фрагмент – “Мистецтво і ремесло” (1797). Пов'язуючи “початок” мистецтва з корисністю, Гете думав, що будь-який предмет повинний мати приємну форму. З цього природного відчуття пристойності, за словами Гете, і виникають перші досвіди мистецтва. І якщо найостанніший митець бажає піднятися на вищу сходинку мистецтва, то він повинний мати це відчуття [4,с.102]. Гете розмежовував твори, створені справжнім митцем, і предмети, зроблені “механічним умільцем”, тому що “його тисячний твір нічим не відрізняється від першого й існує тисячократно” [4,с.104]. Існування “механічних умільців”, писав Гете, пов'язане з машинним і фабричним виробництвом, а “високорозвинені механізми, удосконалене ремісниче й фабричне виробництво обіцяють мистецтву повну загибель” [4,с.104]. Тут